

Причем указанное понятие вполне корректно встраивается в уже действующую систему. Так, лицо подписывает обязательство о сотрудничестве, которое предусматривает конкретные действия по сотрудничеству, после чего следователь выдает справку о возможности выполнения указанного обязательства, прокурор утверждает его, а суд уже определяет, было ли выполнено обязательство.

Терентьева Е. Е.

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ТРЕБОВАНИЕ ПРОКУРОРА КАК АКТ ПРОКУРОРСКОГО РЕАГИРОВАНИЯ

*Терентьева Екатерина Евгеньевна, аспирант 4 года обучения
Уральского государственного юридического университета
им. В. Ф. Яковлева, г. Екатеринбург, Россия, katia.terentjewa2016.yandex.ru*

Научный руководитель: доктор юрид. наук, профессор Ергашев Е. Р.

Значимость соблюдения конституционных прав граждан, в том числе такой категории, как участники уголовного судопроизводства, представляется бесспорной. Особенное значение вопросы обеспечения гарантий защиты высшей конституционной ценности – прав и свобод человека и гражданина приобретают в настоящий период развития российского, да и белорусского государства – в условиях достаточно сложной внешнеполитической ситуации, неизбежно влекущей ряд негативных последствий и во внутренней политической, экономической, социальной жизни граждан.

Единственным государственным органом, осуществляющим от имени Российской Федерации надзор за исполнением законов на территории России, является прокуратура Российской Федерации.

Деятельность прокуратуры как в целом, так и любое направление – надзорное либо ненадзорное преследует прежде всего цель – обеспечение законности. При этом наиболее уязвимой сферой правоотношений, в которой систематически и достаточно существенно нарушаются права и свободы человека и гражданина, является уголовное преследование.

Учитывая значение надзорной деятельности прокуратуры в обозначенной сфере, определение полномочий, их объем, правовое регулирование, в том числе процесса и процедуры их реализации, имеют важное значение.

Основными нормативными правовыми актами, регламентирующими осуществление надзора за исполнением законов органами предварительного следствия, являются Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, ряд ведомственных актов – приказов Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

В прокурорской практике и в науке прокурорского надзора одним из наиболее спорных правовых средств прокурора, применяемых при проверках исполнения закона органами предварительного следствия, является

требование об устранении нарушений федерального законодательства, допущенных органами предварительного следствия, предусмотренное п. 3 ч. 2 ст. 37 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Немало научных исследований посвящено недостаткам правового регулирования, которые являются настолько существенными, что затрудняют применение вышеуказанного правового средства в ежедневной деятельности прокуроров.

Мнение большинства ученых, практических работников прокуратуры сводится к следующему постулату: требование следует признать, определив нормативно, самостоятельным актом прокурорского реагирования при осуществлении полномочий по надзору за исполнением законов органами предварительного следствия.

Для достижения указанной цели необходимо в Федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации» предусмотреть следующее правовое регулирование требования как надзорного процессуального акта реагирования: дать его дефиницию, характеристику, определить субъектов, уполномоченных на внесение и рассмотрение требования, а также следует предусмотреть правовую регламентацию сроков внесения, рассмотрения требования, срока предоставления прокурору информации о результатах рассмотрения требования.

На заседании Координационного совета генеральных прокуроров государств – участников СНГ 25 сентября 2014 г. (г. Душанбе) члены Совета заслушали информацию Генерального прокурора Республики Беларусь, в том числе опыт применения прокуратурой Республики Беларусь правового средства реагирования на нарушения закона, аналогичного российскому требованию об устранении нарушений закона, допущенных при производстве по уголовному делу.

Так, отмечено, что эффективным нормативным механизмом стало закрепленное в п. 11 ст. 34 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь право прокурора на внесение начальнику следственного подразделения требования об устранении нарушений закона, допущенных при производстве по уголовному делу. Практика применения этого процессуального института показывает, что он эффективно используется прокурорами и стал действенной мерой прокурорского реагирования на нарушения законов в сфере уголовного судопроизводства».

Участниками Совета принято решение рекомендовать генеральным прокурорам государств – участников СНГ использовать в практической деятельности положительный опыт Генеральной прокуратуры Республики Беларусь по надзору за процессуальной деятельностью следователей Следственного комитета Республики Беларусь при производстве по уголовным делам.